

ДОСТОЕВСКИЙ О НЕКРАСОВЕ И ЩЕДРИНЕ

ДВА НЕИЗДАННЫХ ПИСЬМА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО к Д. В. АВЕРКИЕВУ

Сообщение А. Михайловой

В 1877 г. Д. В. Аверкиев, видный драматург и критик правого лагеря, обратился к Ф. М. Достоевскому, с которым был близок, с просьбой посодействовать напечатанию своей комедии «Непогрешимые» в «Отечественных Записках». Достоевский на посредничество согласился, но при этом выразил сомнение в его успешности, опасаясь, что самое имя Аверкиева, с его регроградной репутацией, окажется неприемлемым для руководителей журнала — Некрасова и Щедрина. «Прийди <к ним> хоть сам Мольер, но если он почему-либо сомнителен, то и его не примут», — предупредил он Аверкиева о суровой требовательности редакции демократического журнала. Личный визит к Некрасову и Щедрина полностью подтвердил и опасения Достоевского и его характеристику. Этому эпизоду посвящены впервые публикуемые здесь два письма Достоевского к Аверкиеву. К ним добавлено одно неизданное письмо Некрасова, содержащее более ранний отказ от сотрудничества автору комедии о Фроле Скобееве в «Отечественных Записках».

Несмотря на частность повода, по которому возникли публикуемые письма, они представляют и значительный общий интерес. Они дают новое выразительное свидетельство той глубокой принципиальности, которая характеризовала литературно-журнальную деятельность Некрасова и Щедрина. Они показывают, как требовательны и непримиримы были руководители радикального органа в деле защиты идейно-политической цельности, чистоты и репутации «направления», которому они, по выражению Некрасова, «служили», — направления революционно-демократической мысли. То обстоятельство, что публикуемые письма принадлежат перу такого писателя-антагониста революционной демократии, как Ф. М. Достоевский, лишь увеличивает интерес и объективную значительность содержащихся в них свидетельств.

Письма Достоевского и Некрасова печатаются по автографам из личного архива Д. В. Аверкиева, приобретенного Государственной публичной библиотекой им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде в годы Великой Отечественной войны.

1. Н. А. НЕКРАСОВ — Д. В. АВЕРКИЕВУ

(25 февраля 1868 г.)

Милостивый Государь
Дмитрий Васильевич,

По некоторым причинам пьесу «Коринфская невеста» редакция «Отечественных Записок» напечатать не может. Прошу извинить меня, что я не приготовил ответа в назначенный Вами день — меня эти дни не было в Петербурге.

Примите уверение в совершенном уважении и преданности».

Н. Некрасов

25 фев<аля> 1868 г

2. Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ — Д. В. АВЕРКИЕВУ

Петербург, 5 ноября <18>77

Многоуважаемый Дмитрий Васильевич,

Прочтя Ваше письмо, я с величайшим удовольствием пожелал как можно скорее исполнить Ваше поручение насчет комедии (то, что Вы написали об ней, т. е. тема: *непогрешимость*, высокообразованность скороспелых богачей, зависть адвокатов и проч. — все это показалось мне чрезвычайно живым и именно тем, что теперь нужно на сцену). Я не отвечал Вам до сих пор единственно потому, что всё рассчитывал ответить уже о результате, т. е. пойти туда и посондировать. Но между тем засел дома больной в лихорадке, не велено никуда ни ногой, и принимаю хинин и проч. Кажется, однако, скоро мой арест кончится, и я схожу к Салтыкову (Щедрину), которому мне и без того надо отдать визит. Заметьте себе, однако, что я вовсе не со всеми знаком в редакции «Отчественных» Записок». Я знаю лишь Некрасова, Щедрина и Плещеева, с остальными же лишь на учтивых словах и вижусь редко. Некрасов по болезни принимает в редакции слишком мало участия, Плещеев не имеет никакого <значения>, а значит всё — Салтыков. По моему мнению, он единственно издает журнал, пользуется дружбой и доверенностью Некрасова неограниченной и, кажется, пайщик издания. Он всё и решит. Впрочем, прямо скажу: тут может быть лишь один вопрос (мимо всякого вопроса о достоинстве комедии): «На столько ли имя Ваше ретроградно, что уже несмотря ни на что Вам надо будет непременно отказать?». Они именно держатся такого взгляда, и приходи хоть сам Мольер, но если он почему-либо сомнителен, то и его не примут. Ну вот, я Вам объяснил тайну; само собою разрешить я ее не могу, но с Щедриным поговорю в непродолжительном времени, предлагая ему Вашу вещь совершенно от себя, так что самолюбие Ваше не пострадает, — тогда напишу. А пока свидетельствую полное уважение Вам и Вашей супруге и жму Вам руку.

Федор Достоевский.

3. Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ — Д. В. АВЕРКИЕВУ

Петербург, 18 ноября <18>77

Многоуважаемый Дмитрий Васильевич,

Третьего дня я видел Некрасова и Салтыкова и говорил, о чем Вы знаете. Некрасов лежит и похож на труп, изредка шепчет, скоро умрет, но «Отчественными» Записками занимается, и я именно застал его и Салтыкова в совещании о выходе следующего №. Я, совершенно неприметно к чему клоню речь, между разговором спросил у обоих: что они думают о Вас как о писателе? Некрасов прямо, с первого слова, сказал: «Что же думать о человеке, который, сколько он там лет пишет, только и делал, что кричал и говорил против нас и того направления, которому мы служим?». Сказано это было весьма резко и решительно, а так как поддержал тут же и Салтыков то же самое, то я и нашел необходимым совсем уже не заговорить ни о комедии Вашей, ни о предложении, о котором они и остались в полной неизвестности.

Полагаю, что Вас не скомпрометировал. — Вы видите, что здесь произнесено суждение не литературное, а *направительное*. Сообщая Вам это, посоветовал бы Вам не отчуждаться от «Русского Вестника», но знаю, что в этом Ваш взгляд и Ваша воля, а потому, конечно, Вы поступите, как пожелаете.

В заключение свидетельствую Вам искреннее мое уважение, равно и супруге Вашей, и крепко жму Вам руку.

Ф. Достоевский.

Адресат опубликованных писем — Дмитрий Васильевич Аверкиев (1836—1905), известный в свое время драматург, театральный критик и рецензент, автор ряда повестей и публицистических статей и переводчик. Известностью у современников пользовались его драма «Каширская старина» и «Комедия о российском дворянине Фроле Скобееве». Славянофил, националист, консерватор по убеждениям, он с первых же шагов своей литературной деятельности занимает позиции, резко враждебные революционно-демократическому крылу русской литературы и журналистики. Еще в 60-е годы, принимая участие в сатирической литературе, Аверкиев поместил множество пародий и эпиграмм на деятелей прогрессивной печати в юмористическом журнальчике «Оса», редактировавшемся Ап. Григорьевым.

Демократический лагерь, в свою очередь, резко враждебно относился ко всем литературным выступлениям Аверкиева. Так, например, Д. И. Писарев в своей статье 1865 г. «Прогулка по садам российской словесности» именует Аверкиева рыцарем «мракобесия и сикофантства». Его имя неоднократно встречается со столь же резкими квалификациями и в публицистике Щедрина 60-х годов и даже в его художественно-сатирических произведениях: «История одного города» и «Современная Идиллия».

Близость с Ап. Григорьевым и Н. Н. Страховым приводит Аверкиева к сближению братьями Достоевскими. В 1864 г. он становится сотрудником «Эпохи», где печатает свое первое драматическое произведение — историческую драму «Мамаево побоище».

ИЛЛЮСТРАЦИЯ К СТИХОТВОРЕНИЮ «СЕКРЕТ»

Рисунок П. Ф. Маркова, 1857 г.

Русский музей, Ленинград

ИЛЛЮСТРАЦИЯ К СТИХОТВОРЕНИЮ «ВЛАСЬ»

Автолитография А. И. Лебедева
Альбом «Кое-что из Некрасова»,
СПб., 1878 г.

ВЛАСЬ

Дружеские его отношения с Ф. М. Достоевским не прерываются и после закрытия «Эпохи». По смерти Достоевского Аверкиев, как бы считая себя продолжателем идей великого писателя, пробовал даже (в 1885 г.), но без всякого успеха, издавать свой ежемесячный «Дневник писателя», заполняя его собственными статьями и беллетристическими произведениями.

При старой редакции «Отечественных Записок» Аверкиев, пользуясь покровительством С. С. Дудышкина, с которым его познакомил Н. Н. Страхов, сотрудничал в них, поместив в № 9 за 1866 г. свою комедию в стихах «Леший». Кроме того, он давал для журнала компиляции об иностранной (преимущественно английской) литературе. С переходом «Отечественных Записок» в руки Некрасова Аверкиев, как бы не понимая того, что журнал изменил свое направление и потому его имя теперь являлось бы одиозным на страницах «Отечественных Записок», спешит напомнить о себе, предложив для одного из первых номеров журнала на 1868 г. свой перевод баллады Гете «Коринфская невеста». Некрасов ответил, как видно из опубликованного письма, весьма сухим письмом с отказом «по некоторым причинам» напечатать перевод. Впрочем, явно неприязненное отношение Некрасова не остановило Аверкиева в его стремлении во что бы то ни стало проникнуть на страницы наиболее популярного тогда журнала, и девять лет спустя он снова пытался при посредничестве Ф. М. Достоевского поместить в «Отечественных Записках» свое произведение — комедию «Непогрешимые». Однако и на этот раз его попытка потерпела неудачу.